

№ 141 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Фома «неверующий»

Сегодня день памяти апостола Фомы. Церковь его два раза в году празднует – через неделю после Пасхи и 19 октября. «Фома неверующий» уже стало именем нарицательным. Так прозвали апостола за то, что он не поверил другим ученикам Христовым, когда те уверяли, что видели Воскресшего Иисуса. Он им ответил: «Не поверю до тех пор, пока сам не увижу».

Недоверие Фомы – это, в общем, реакция здорового человека. Да, конечно, Иисус задолго до Своего ареста и казни неоднократно говорил ученикам, что Ему надлежит пострадать, умереть и в третий день воскреснуть. Но это нам сегодня всё понятно, и само собою разумеется. О, если бы я вчера был таким умным, как сегодня моя жена! Ведь Христос много говорил образно – притчами. И воспринимать все слова Господа в прямом, буквальном смысле тоже было невозможным. Ну, как можно, например, сходу в прямом, физическом смысле понять: «Кто не будет есть Тела Моего и пить Крови Моей, тот не будет иметь Жизни Вечной» (Ин.6,53).

На самом деле, Фома по-своему тоже верил в Воскресение Иисуса – так же, как и сестра Лазаря Мария верила в воскресение брата «в последний день», в момент всеобщего воскресения мёртвых. Фома наверняка был согласен, что Христос жив душой, и настанет когда-то тот час, когда Бог воскресит Его и телесно. Фома ведь был глубоководующим. Он с самого начала Христовой проповеди пошёл за Господом и уверовал в то, что Иисус есть Мессия – Сын Божий.

Но вместе с этим, Фома – человек здравомыслящий. Он прекрасно понимает, что из мёртвых никто никогда не воскресает. Ну, разве что, Лазарь и сын вдовы Наинской? Но это чересчур невероятные вещи, которые не умещаются в голову. Почему он должен так вот запросто верить, что Иисус воскрес? Если каждый из нас будет верить всему, что говорят, то головы наши превратятся в помойки.

И Христос не осудил Фому. Когда в следующий раз Господь явился ученикам, среди которых был и Фома, Иисус говорит ему: «Теперь ты поверил потому, что увидел Меня – блаженны не видевшие и уверовавшие» (Ин.20,28). Блаженны, счастливы – им легче – они уже неделю целую радуются о воскресшем Господе, в то время, как Фома находится в трауре. Христос не сказал, что Фома неправ или хуже, чем другие апостолы, абсолютно нет. Просто они уже пребывали в блаженстве, а он находился в печали.

И все-таки в контексте Христовых слов, обращённых к апостолу Фоме, подразумевается, что быть верующим и радостным лучше, чем неверующим и смурным. Нотка укоризны в словах Господа всё же звучит. И эта укоризна, по всей видимости, адресуется не столько самому Фоме, сколько его потомкам и последователям – всем нам христианам.

Да мы верим, что Воскрес Иисус, мы исповедаем Христово Воскресение, но блаженство на наших лицах часто не очень наблюдается. Посмотришь, бывает, на лица богомольцев и читаешь в глазах утру-

мость, этапы большого пути – узкой тропой через тернии в Царство Божие. И начинаешь сомневаться – а действительно ли эти люди верят в то, что Бог приготовил им обители в Царстве Отца Небесного, во всяком случае, сомнение берет серьёзное.

Кайф

Есть замечательная народная поговорка, коротко, но полно выражающая очень важную для нашей жизни истину – «С милым рай и в шалаше».

Эта мудрость всем понятна и, на первый взгляд, не нуждается в комментариях. Но если копнуть глубже – в суть этого явления, то всё окажется не таким уж и простым. Представляете, как выглядел бы наш город, столица, весь мир, если бы все люди нашей планеты жили с милыми. Ни высотных домов, ни коммуникаций, ни культуры, ни искусства – сплошные шалаша, пещеры и землянки. Причём, здесь нет нужды сгущать краски или утрировать. Всё было бы в самом буквальном смысле этого понятия именно так, если не хуже. Ни поездов, ни самолётов, ни кораблей – сплошные двухместные палатки.

А что нужно влюбленным, оказавшимся наедине под одной крышей или сводом шатра? Изобретать вечный двигатель или конструировать тачку с дистанционным управлением? Кроме друг друга им ничего не надо. Влюблённые или молодожёны в первые дни после свадьбы напоминают чем-то наркоманов. Потому что наркоману – дозу очередную подавай, а влюблённым – друг друга.

Секс – это одно из самых сильных удовольствий, которое только может испытывать человек, и если вершину этого удовольствия люди научились бы неограниченно растягивать во времени, последовала бы их неизбежная смерть. Сексуальное удовольствие легко подавило бы голод и жажду, не говоря уже о других насущных потребностях жизнедеятельности человека.

Поэтому Бог предусмотрительно так устроил, что при любом, даже, так сказать, творческом подходе к этому делу, количество блаженства, которое человек может получить, сильно ограничено. Плюс, период такой вот полной захваченности сексуальным партнёром ограничен обычно несколькими неделями. У нас говорят – «медовый месяц». Американские учёные более точно посчитали – 27 дней, в среднем, длится этот период, когда молодожёнам кроме друг друга – никого и ничего не надо. Ну, оговорки здесь, какие – это при условии, что, во-первых, у жениха и невесты не было близости до брака. Плюс, если этот медовый месяц молодые полностью отданы друг другу. Потому что, если этот период дробится разлуками и расставаниями, то глубина ощущений может сохраняться годами.

Ну а если всё, так сказать, по уставу, то 27 дней вместе – и молодежь успокаивается. Секс продолжает играть не последнюю роль в супружеских отношениях, но уже несопоставимо меньше, и, соответственно, наоборот, скажем, деньги, заработанные мужем, как правило, начинают возбуждать супругу в гораздо большей степени, чем его мужские достоинства. И изысканность его поведения в постели уже не спасет от скандала по поводу подтекающего крана в уборной.

Начинаются нормальные рабочие будни. И хотя понятие «будни» мы привыкли употреблять с прилагательным «серые», тем не менее, именно эти созидательные будни делают реальную действительность таковой, какая она есть. Так Богом устроен мир и человек должен с благодарностью принимать этот порядок мироздания, пытаться увидеть красоту не только ярких красок, но и пастельных тонов.

Однако всегда были люди, да и в любом из нас это есть, которые протестовали против нашего земного порядка вещей и заявляли, мол, хотим сплошного, непрекращающегося праздника. Ну а как сделать себе выходной в будничном дне? Очень просто. Встать и с утра выпить гранёный стакан водки. Вот и всё – весь день свободен. Если есть деньги, можно пойти в ресторан с хорошей кухней и получить органолепти-

ческое удовольствие. А насытились «хлебом насущным», подавай нам зрелище – концерт с поп-звездой, театр, цирк, кино. Ну - и новую молодую женщину, потому что вчерашняя уже не захватывает.

О.Иоанн: «Для того, чтобы растянуть медовый месяц на годы, нужно регулярно менять партнёрш – можно и через день, но не реже, чем каждые 27 дней. В общем, это такой рабочий вариант времяпровождения. Я таких людей знаю, не то, чтобы много, но с десяток наберётся, которые встали именно на такую стезю. Помню ещё в отроческие годы, я пел в большом хоре Свято-Духовского собора. Это где-то 74-80-й годы. Этот хор был смешанным не только в смысле, что там были мужчины и женщины, но и в том, что петь приходили и верующие, и неверующие. Неверующих поощряли конвертиками, с вложенными туда денежными купюрами. И в тенорах там стоял парень красавец – высокий, вьющиеся от природы волосы, могучий торс богатыря, лицо, сочетавшее в себе черты мужества и, одновременно, нежности, глаза... – короче, женщины сходили с ума и падали к его ногам штабелями. Вся остальная мужская часть церковного хора, включая и меня, завидовали ему чёрной завистью. Причём, наш красавец пользовался своими преимуществами на все 100, а потом еще и хвастался перед нами, мальчиками. А мы, соответственно, истекли слюнками. От жизни он, конечно, получил в те годы столько удовольствий в этой сфере, что нам, простым смертным, нужно было тысячу жизней для того, чтобы обрести подобный опыт.

Лет до 35-ти продолжался у него праздник – родители его кормили, одевали, обували, и всё было, вроде как, хорошо. Но наш красавец, для которого праздник стал буднями и блаженство женской ласки самым обычным каждодневным ощущением, потерял целый ряд свойств, необходимых для обычной земной человеческой жизни. Он потерял способность любого творческого напряжения, любой труд стал для него каторгой, обычная житейская проблема – трагедией. Любая боль для него была невыносимой, потому, что даже время, проводимое просто удовольствием, для него стало мучительным. Родители, чуя неладное, срочно женили его на скромной, покладистой, терпеливой девушке, на которую возлагались большие надежды, что она сумеет его адаптировать к нормальной жизни. Надо отдать должное, она очень много сделала для того, чтобы его привести в чувство. Во-первых, она кротко терпела его постоянные измены – ну это естественно – по-другому, он уже не мог, пыталась приучить к труду. Однажды бригада толковых ребят отправлялась на север на заработки, так вот она не пропустила возможности пристроиться и вместе с ними, прихватив муженька, отправиться семьёй в тундру – применить, так сказать, шоковую терапию – сменить всё – климат, среду - короче говоря, смоделировать обстановку, в которой он не смог бы бездельничать и развратничать. Ну, Вы понимаете - Север, экстремальные условия, небольшая бригада – ребята, которые сачковать не позволят – могут и по лицу, в случае чего, настучать.

И надобно сказать, что фокус этот в значительной мере удался – его окружение таки заставило работать. К этому ещё надо прибавить, что, там, в этом крайне-северном городишке, особо не погуляешь – это как в селе или на хуторе – в одном конце чихнёшь, а с противоположной стороны тебе отвечают: «будь здоров!» Таким образом, нашему герою перекрыли практически все источники кайфа. Он жутко страдал. Его трясла своего рода абстиненция. Он ведь посажен на кайф, и совсем без удовольствий дышать уже не мог. А натура своё возьмет – закроешь дверь – влезет в окно. Попытка доставить себе хоть какое-то удовольствие привела его к довольно странному занятию. Он тратил почти все заработанные там, на севере, деньги для покупки старых проигрывателей, магнитофонов, приёмников. Купит какой-то механизм, приходит домой – крутит его, чинит, смазывает и радуется этой механической игрушке. Не важно, что она, быть может, уже ремонту не подлежит, и вещь - абсолютно ненужная, он играет ей и получает хоть какой-то глоток удовольствия. Короче, он скупил почти всю

рухлядь того северного городка и когда договорный срок пребывания на севере окончился, он вместе с другими ребятами возвратился в Херсон. Его товарищи на «северные» деньги купили – кто квартиру, кто машину, а наш герой возвратился на родину без денег, но с большим контейнером рухляди.

Кто-то может подумать, что это было проявлением его психического заболевания. Это не так. И с физиологией, и с психикой у него всё было в порядке. Он был просто человеком, к которому применим христианско-этический термин – «развращённым». А говоря на нашем понятном языке – зависимым. На Севере он попал в условия, где с наслаждениями напряжёнка, но вообще без удовольствий он не мог прожить и минуты. Ему хоть какой-то жалкий суррогат нужен был, эрзац, дешёвый заменитель».

Редко кто из нас задумывается над истинной причиной гибели наркоманов. Некоторые люди наивно думают, что проблема в том, что сами по себе наркотики разрушают здоровье человека. Это не совсем так. Ну, бывает, конечно, низкопробная гадость. Но, если взять, к примеру, чистый кокаин, то для жизнедеятельности человека, он практически безопасен. В отличие от героина, к нему нет привыкания организма, человека не трясет и не колотит.

Но абстиненция, на самом деле, ерунда. Врачи-специалисты сегодня могут вывести из состояния физиологической наркозависимости практически любого наркомана с любым стажем. Побудет Федя месяц-другой в специализированном диспансере и всё – встречайте красавца – свежего и здорового. Конечно, бывает и худо, когда здоровье уже подорвано основательно, и, тем не менее, вывести организм человека из состояния наркозависимости – элементарно. Но что уж точно никогда не удастся сделать – это заставить человека **ЗАБЫТЬ** о том удовольствии, которое он переживал, употребляя наркотики.

Почему говорят, что наркоманы не могут быть бывшими. Даже если человеку с наркостажем удастся в течение всей дальнейшей жизни удержать себя от употребления наркотиков, он всё равно останется наркоманом, потому что всю оставшуюся жизнь будет **мечтать** о наркотиках, бредить ими, они будут снится ему каждую ночь, и он будет страдать не потому, что с его организмом не всё в порядке, а потому, что он помнит то удовольствие, которое испытывал раньше, и которого он теперь лишён.

Здесь нужно чётко понимать, что **убийцей жизни человека является не яд наркотика, а фактор удовольствия.**

О.Иоанн: «Бог не оставил нашего героя – церковного певца. Во-первых, он уверовал. Это тоже удивительное дело: когда регент Свято-Духовского собора, Зоя Давидовна, набирала церковный хор из молодых ребят и девчонок – абсолютное большинство из них были людьми неверующими и пели в церкви исключительно за деньги. Но прошло какое-то время, и все пришли к Богу. Причём, никто никого не агитировал, не призывал. Никаких евангелизационных мероприятий, свидетельств. Всё как-то произошло тихим сапом.

А нашего героя Всевышнему до сих пор приходится вести тернистым путем восстановления. Ему пришлось пережить много горя и боли – настолько много, что об этом говорить нужно отдельно. Но что замечательно, наш певец, знаменитый тенор, все эти пилюли принимает от Бога с благодарностью. Из кошунника он превратился в человека глубоковерующего, уже обладающего определённым религиозным опытом и чуткого к Божьему Провидению. Хотя расплачиваться ему за такой ворох удовольствий – ох, как нелегко!

Надо сказать, что любое удовольствие, невыстраданное и незаслуженное, если и не убивает человека, то прибывает, делает его пришибленным. Как раз именно это последнее обстоятельство и обуславливает критическое отношение Церкви к неоправданным удовольствиям и наслаждениям.

*Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтете нужным!*